

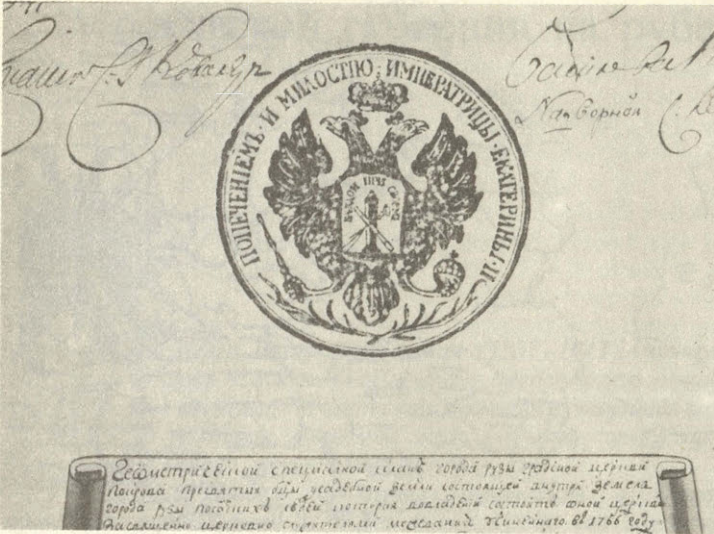
«Каждый при своем»

Владимир Кусов

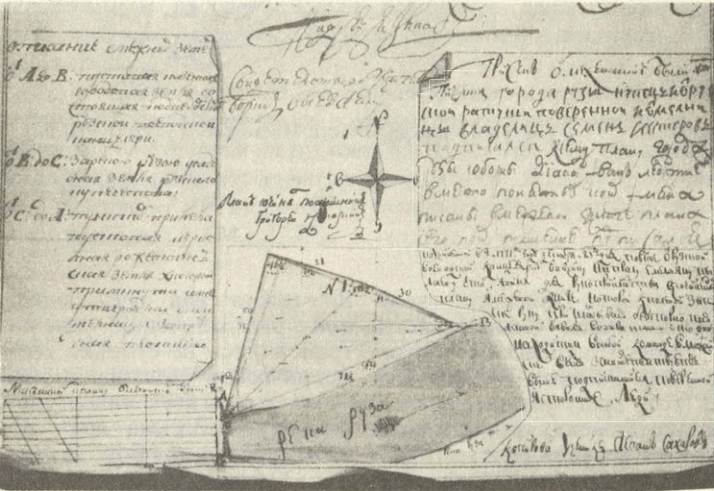
Среди сохранившихся старых карт отечественного производства, несмотря на все перипетии истории, наибольшим числом памятников обладает коллекция межевых карт-карт, удостоверяющих право на данное землевладение. Чтобы подчеркнуть ее значимость, укажем лишь следующее: сегодня в нашей стране максимальным фондом карт (открытого пользования) обладает отдел картографии Российской государственной библиотеки (бывшей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина) — около 250 тыс. единиц хранения. Межевых же карт только в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) почти 1 миллион листов. Однако в течение последних нескольких десятилетий усилиями, так называемых, «ведущих ученых» удалось накрепко предотвратить какие-либо серьезные исследования этого гигантского пласта русской культуры хитрым наклеиванием ярлыка на межевые карты — якобы некоего атрибута защиты помещичьих интересов. Основная цель русского межевания — защита интересов государства, борьба с алчностью ловкачей, которые всячески противились проведению межеваний, земель же владели не только дворяне, но и священнослужители, и ямщики, и крестьяне. Весь корпус межевых картографических памятников состоит из двух видов произве-

дений: первичных «геометрических специальных планов» (основной масштаб 1:8400, при картографировании небольших по площади земельных владений иногда встречаются масштабы 1:4200 и даже 1:1680) и значительно меньше по численности производных карт-планов, станов, уездов, провинций (основные масштабы 1:33600, 1:42000 и мельче). Небольшое число межевых производных карт издавалось, например, «Географическая карта Московской провинции 1774 г.». «Геометрический специальный план» (сохранилось несколько сотен тысяч единиц) обычно представляет собою лист («александрийской» бумаги около 1 кв. м, в центре которого помещено рукописное картографическое изображение в несколько квадратных дециметров. В верхней части листа оттиск стандартной межевой печати — «каждый при своем» и «печением и милостью императрицы Екатерины II» (впоследствии «императора Павла I» и т. д.). Со всех сторон картографическое изображение обрамляют разного рода межевые тексты: сословное положение и имя землевладельца, дата и имя исполнителя межевания, величины и топографические характеристики имеющихся угодий (площади пашни, леса, сенокоса, поселения, рек, дорог, болот и т. п.), людность поселений, тщательное перечисление смежных земель с указанием их названий и имен собственников, и наконец, перечень лиц, бывших при межевании непосредственно на местности и заве-

ривших его правильность своими подписями. К сожалению, такого рода свидетельства качества — заверительные «руку приложил» напрочь отсутствуют на всех производных мелкомасштабных межевых картах. Поэтому на них отклонения-ошибки относительно первичных — исходных далеко не редкость. Нам удалось на примере земель Звенигородского уезда сопоставить все топонимы исходных карт землевладений (масштаб 1:8400), уездного генерального плана (1:42000) и вышеупомянувшейся печатной карты Московской провинции 1774 г. (1:294000). Из общего числа 346 топонимов населенных пунктов на каждой из трех карт весьма часто мы имеем и три различные варианта написания названия одного и того же объекта. Подчеркнем надежность исходных геометрических специальных планов. Вариантность топонимов на картах масштаба 1:8400 чрезвычайно редкое явление. Напомним, что 15–20 свидетелей, хорошо знакомых с данной местностью, удостоверяют правильность межевания, неотъемлемой частью которого является и верное написание топонимов. Название каждого населенного пункта на исходном плане масштаба 1:8400, как минимум, упоминается четырехжды: дважды в заглавном тексте (при указании принадлежности и при сообщении числа жителей), дважды на картографическом изображении (на «своем месте» и в легенде условных обозначений), дополнительно

Печать, закрепляющая межевой план города Рузы.

Геометрический специальный план города Рузы. 1766 г.

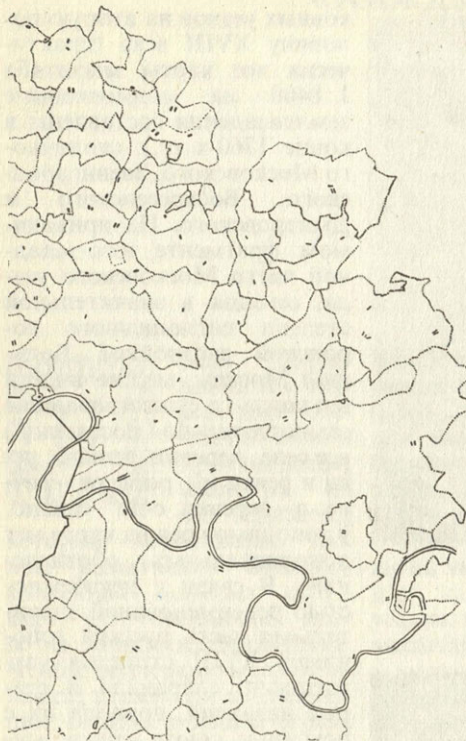
встречаются топонимы населенных пунктов при дорогах. Каждое землевладение граничит в среднем с 5–6 соседними, т. е. его топоним будет повторен еще на 5–6 документах, причем другими авторами межевщиками. Почему же, несмотря на это, на всех исходных планах (1:8400) название любого населенного пункта пишется одинаково, например (в Звенигородском уезде), «Гигирево», а на производных картах трансформируется в «Григорьево», «Гугирево» и

т. п.? Пожалуй, эту «вариантность» именовать лучше небрежностью. Поэтому задача составления ретроспективных карт русских земель, на которых были бы сохранены все топонимы населенных пунктов в правильном написании может быть решена только на основе исчерпывающего выявления и использования исходных геометрических специальных планов масштаба 1:8400.

На сегодня удалось восстановить правильное изображение земель четырех подмос-

ковных уездов на вторую половину XVIII века (практически все карты масштаба 1:8400 на подмосковные землевладения составлены в конце 1760-х гг.): столичного Московского, Звенигородского, Воскресенского и Дмитровского. На приводимом фрагменте юго-западной части Московского уезда, сегодня в значительной степени поглощенного городской застройкой Большой Москвы, можно видеть все когда-то существовавшие самостоятельно поселения — все села, деревни, сельцы, реки и речки (р — река, рч — речка, д — деревня, с-цо — сельцо, у топонимов сел на карте нет дополнительных обозначений). В связи с неизбежностью переименований значительная часть русских топонимов XVIII столетия уважительно сохраняла и старые названия, приводя их с помощью союза «тож»: «село Покровское, Фили тож». На нашей карте такие сложные топонимы приведены через запятую, союз тож опущен.

Опущены на этой одноцветной штриховой карте и внутриездные границы — границы отдельных землевладений (присутствует только внешняя граница уезда в виде точечного пунктира). Чтобы как-то сообщить о частновладельческих границах и их чрезвычайной густоте, приведем фрагмент другой карты на эту же территорию — картографическое изображение только линий границ и мест поселений. Здесь каждая ячейка, каждый замкнутый точечным пунктиром контур есть отдельное землевладение. Это земли села, сельца, деревни; иногда землевладение включает несколько поселений, а около половины ни одного, — это пустоши. Площади землевладений самые разные. На нашем фрагменте, не считая дворцовых владений, самое крупное из частных — земли села Троицкого с деревнями Рублево, Луки, Строгино и Мякинино президента Ака-

Картографическое изображение линий границ и мест поселений. Юго-западная часть Московского уезда. XVIII в.

Карта юго-западной части Московского уезда. XVIII в.

демии наук графа К. Г. Разумовского (2320 десятин). Минимальное по площади землевладение — сад Новодевичьего монастыря на Воробьевых кручах в данном масштабе технически не показать (2 десятины внутри земель села Воробьева).

До начала XVIII века в течение нескольких столетий границы землевладений в России определялись, фиксировались, утверждались не с помощью графических документов — чертежей или карт, а с помощью текста, развернутого письменного описания. В наших архивах сегодня хранятся тысячи таких документов — памятников «писцового дела». Приведем, как образец, краткую выдержку из писцовой книги 1680 г. (РГАДА, ф. 1209, кн. № 271). Ее авторы, писцы Федор Шокуров и Григорий Нечаев так определяют часть линии гра-

ниц земель Донского монастыря сельца Семеновского: «...вниз Слащевским врагом к речке Раменке 300 саженей, а тот враг устьем впал в речку Раменку выше патриаршей деревни Матвеевской, вверх по речке Раменке 230 саженей, через речку на гору по дорожке 50 саженей, прямо 150 саженей, прямо под леску 50 саженей, прямо 25 саженей, влево 20 саженей, прямо 13 саженей, прямо через Очаковскую дорогу 37 саженей...»

Несмотря на выразительность, текст писцовых описаний математически неоднозначен. Как геометрически ни точны отрезки типа «от лоска до врага» (обычно шаг «квантования» 1 сажень), отсутствие величин углов поворота не дает возможности строго восстановить — реконструировать многоугольник окружной межиграницы.

Возможно три века назад при разграничении земель требовалось не столько геометрической однозначности, сколько честного свидетельства. Весьма ярко об этом сказано на обороте листа 683 писцовой книги № 687 (РГАДА, 1680 г.): «И патриарший крестьянин Ивашка Агапов взял себе на душу что ему ту землю отвести в правду без образного хождения». Геометрические специальные планы XVIII века дают нам правдивые сведения о названиях урочищ, их площади, численности душ мужского пола по последней ревизии; писцовые описания XVII в. также наполнены топонимами, именами землевладельцев, там меньше строгих геометрических параметров местности, но только там есть обращение к душе человека и его доброй совести.